

ТАЛАНТЫ БЕЗ ПОКЛОННИКОВ

«Пять лет назад нас, выпускников театральной студии, направили в Ашхабадский театр юного зрителя. Мы горели желанием всей душой отдаться работе. Но вскоре пришлось разочароваться. За год готовим один-два новых спектакля вместо плановых семи. Люди уходят из театра. Только за последние три года сменилось восемь режиссеров. И все потому, что в нашем ТЮЗе не созданы условия для репетиций. Тут две труппы — туркменская и русская, а сцена одна. Кое-как подготовим спектакль — и на гастроли. Общались в Министерстве культуры республики провести реконструкцию в театре. Время идет, а изменений никаких».

(Из письма группы актеров Театра юного зрителя г. Ашхабада).

Да, не особенно манит ашхабадских ребят афиша Театра юного зрителя. Полупустой зал даже в день премьеры — явление не столь уж редкое. В надежде на то, что зрителей все-таки поднаберется, то и дело задерживаются с началом спектакля на полчаса, час.

Правы авторы письма: мно-

гое зависит от того, что вест второй сцены. Режиссеры стремятся поставить спектакль «полегче» — без сложных декораций, с меньшим числом актеров. Удивительно, но факт: иным из выпускников театральной студии за два последних года не удалось получить ни одной роли.

Было время и всеобщего

бездействия. Это когда целое полугодие в театре не был режиссера. Люди приходили по утрам, обменивались новостями и... расходились. «Советов было получать зарплату», — признаются сейчас актеры. Многие оставили тогда сцену.

Что же в такой ситуации предпринимало Министерство культуры республики? Здесь, разумеется, понимали: для того, чтобы закрепить кадры, надо создать надлежащие условия для работы.

— Мы давно начали добиваться выделения средств на реконструкцию здания театра, — объясняет начальник управления театров и музыкаль-

ных учреждений А. Мамилиев. — Долго готовилась документация на расширение театра. Теперь она готова, но Госплан Туркменской ССР не торопится давать «добро» на финансирование объекта...

Как пришлось убедиться, обходят вниманием в республике и другие объекты культуры. На три года застыли краны над строительной площадкой театра в областном центре Мары. Исключена из плана проектной организации ашхабадская музыкальная школа. Затянулась реконструкция республиканской филармонии. Много неясностей с культпросветтехникумом.

На строительстве жилья для

работников культуры дела обстоят еще хуже. Конечно, трудности в этом плане испытывают не только они. Строят в Ашхабаде много, но желающих улучшить жилищные условия значительно больше. И все-таки, чем объяснить такой факт: Министерство культуры пять лет не имеет лимита на жилплощадь. Такое положение должно вызвать тревогу у местных советских органов.

Бедственное положение, в котором оказался ТЮЗ, можно было поправить давно. Доказательством тому служат меры, которые начинает сейчас предпринимать министерство. Решено, наконец, мето-

дом народной стройки реконструировать сцену, технические цехи. К делу охотно подключаются комсомольцы Ашхабада, молодые архитекторы, проектировщики.

Давно следовало бы министерству поглубже вникнуть и в атмосферу, которая царит в театре. Люди взвинчены спорами, разнообразием в действиях администрации. Вместо репетиций, профессиональной учебы — разбирательства далеко не творческих конфликтов. Надо полагать, что в отделе культуры ЦК Компартии Туркменистана с должной заботой, с пониманием отнесутся к нуждам молодых актеров, помогут театру преодолеть трудности роста.

Н. МОРОЗОВ.
(Корр. «Правды»).

г. Ашхабад.